

**Теория преступления и преступности в трудах
профессора Д.А. Шестакова**

Аннотация: Споры вокруг определений «преступление» и «преступность» продолжают и сейчас. Определение преступности и других, связанных с ним терминов у Д.А. Шестакова отличаются глубиной раскрытия, основанной на гуманистических началах, направленных на защиту наиболее уязвимых членов общества.

Ключевые слова: криминология, криминологические школы, криминологические направления, Шестаков Д.А.

Извечные вопросы «Что есть преступление?» и «Что есть преступность?» никогда не находили своего полного, универсального и точного определения сколько бы над этим не бились великие умы Древности, Средневековья и нашего времени. В любом из них находилась какой-либо изъян, который необходимо было устранить либо заменить. И учёные снова и снова брались за решение этой проблемы. В своей книге «Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности» Д.А. Шестаков приводит определения преступления и преступности многих российских учёных.¹ Здесь же он выводит своё определение преступления и преступности, которое построено на семантической концепции (греч. «semantikos», «semasion» – значение слова;

♦ **Истомин Петр Алексеевич** – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и защиты прав человека Ставропольского государственного университета (Россия)

E-mail: p.istomin2009@yandex.ru

¹ Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Предисл. В.П. Сальникова. – СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – с.136.

учение о значениях слов и выражений и изменения этих значений).² Он считает, что под преступностью следует понимать свойство человека, социального института, общества отдельной страны, глобального общества воспроизводить множество опасных для окружающих людей деяний, проявляющееся во взаимосвязи преступлений и их причин, поддающееся количественной интерпретации и предопределяющее введение уголовно-правовых запретов (там же, с. 136.) Причём жизнь нам показывает, что далеко не всегда то, что представляет собой угрозу для общества, для человека, окружающей среды, находит своё отражение в уголовном законодательстве.

Не боясь критики со стороны оппонентов, он на протяжении тридцати лет отстаивает свою точку зрения на эту проблему и вышел, таким образом, на другие разделы общей науки о преступности. Как для того, чтобы получить из алмаза бриллиант с минимальным числом граней 56, надо приложить немалые усилия, так и для Дмитрия Анатольевича постоянная работа над проблемами современной криминологии, которая должна стать в основе своей наукой теоретической и общеправовой, позволила достичь новых вершин и открыла новые неизведанные горизонты.

Не зря, поэтому его поддерживает и профессор Г.Н. Горшенков, который, оценивая последнюю вышедшую монографию Д.А. Шестакова «Введение в криминологию закона» «с недоумением задумывается над авторским определением криминологии закона как *финальной...*»³

Развивая мысль Дмитрия Анатольевича о потерпевших от преступлений (наших граждан, соотечественников, соседей, сослуживцев, родственников), число которых постоянно растёт можно сказать, что в уголовном праве, процессе и в криминологии к общеизвестному понятию потерпевший от преступления существуют разные и далеко неоднозначные подходы. Можно (и

² Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. – М.: «Альта-Принт», 2005. – с.946.

³ Горшенков Г.Н. Криминология закона как правозащитный принцип учёного (О книге Д.А. Шестакова «Введение в криминологию закона»)// Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. – 2012. - №2 (25). – с. 29.

нужно) сказать, что в криминологическом понятии «жертва преступления» (он же «потерпевший»), раскрыто гуманнее, поскольку предполагает гораздо более широкий спектр свойств личности и присущих ей качеств. Здесь это есть определение, куда входят такие общечеловеческие понятия, как жизнь, здоровье, честь, достоинство, психологическая устойчивость и самооценка потерпевшего от преступления, наряду с той общественной оценкой его, как личности. Сюда могут быть отнесены такие человеческие качества, как честность, порядочность, самоотверженность, справедливость, трудолюбие, самооценка, законопослушание, другие положительные характеристики. И всем этим свойствам личности преступлением, независимо от его тяжести, причиняется вред. Многие ещё зависят от психики человека. Одно можно психологически травмировать так, что для него эта обида (оскорбление, диффамация, хулиганские действия) могут стать смертельными. В этой связи нелишне вспомнить русскую поговорку: «Слово лечит, слово и калечит». Для другого, уже привыкшего ко всякого рода проявлениям в отношении своей личности насилия, начиная от словесного и заканчивая физическим, такого рода деяния будут просто как мелкая неприятность, не оставят в душе никакого осадка и вскоре забудутся...

Но общество в целом и близкие окружающие могут оценивать потерпевшего (жертву преступления) и с отрицательной стороны, осуждать его, как, к примеру, бездельника, пьяницу, ранее судимого; гулящую и развратную женщину, скандалистку и пр. Да и вообще в приватной беседе могут многого отрицательного рассказать. Того, что не вписывается в их бытовое, возможно, мещанское, «нормальное понимание жизни и жизненных отношений» И, тем не менее, уголовный закон признаёт этих лиц потерпевшими по делу, несмотря на вышеперечисленные отрицательные личностные качества и оценки в обществе. Вспомнить можно и дискуссии среди юристов в конце XIX – начале XX века о проблемах признания или не признания потерпевшими от изнасилования женщин с «жёлтым билетом». Хотя с этической точки зрения, падшие женщины эти, при совершении против них преступления, не получали от

окружающих сочувствия и поддержки. Наоборот, окружающие злорадствовали, когда в отношении этих женщин совершались преступные действия. Тем не менее, по закону, и по его толкованию следователи обязаны были признавать их потерпевшими от изнасилования.

Учитывая большой писательский опыт Дмитрия Анатольевича, который проявляется, в том числе и в написании учебников, монографий и статей, необходимо, по нашему мнению, обратиться к источникам классической литературы, давшей толчок к изучению духовного облика человека и на которые он прямо указывает в своём учебнике ⁴.

Большое влияние на общественную жизнь России второй половины XIX-начала XX века оказало творчество великого русского писателя Л.Н. Толстого, который в продолжение своей большой жизни в наиболее известных («Война и мир», «Анна Каренина», «Казаки») романах подробнейшим образом изучал и раскрывал духовные и нравственные начала своих героев, а в своём последнем романе «Воскресение», не без основания отмечал, что в Нехлюдове, как и во всех людях, было два человека. Один – духовный, ищущий блага себе только такого, которое было бы благо и других людей, и другой – животный человек, ищущий блага только себе и для этого блага готовый пожертвовать благом всего мира.⁵ Несмотря на прошедшее столетие после описанных Л.Н. Толстым событий, суть человека и его поступков, смешение чёрного и белого в нём, добра и зла, в общем-то, остались прежними, противоречивыми и представляют собой загадку не менее сложную, чем изучение происхождения жизни на Земле и её поиски в далёких Галактиках.

Стремление к общечеловеческой справедливости, душевная боль за «униженных и оскорблённых», привела Дмитрия Анатольевича к созданию научной школы преступных подсистем в российской криминологии. И связано это со многими причинами, одной из которых является констатация факта того,

⁴ Криминология с. 18; 22; 84; 86.

⁵ Толстой Л.Н. Воскресение. Роман. Вступит. статья и примечания К. Ломунова. М., «Худож. лит.», 1978. – с.62.

что, несмотря на большое количество в государстве правоохранительных органов, по закону поставленных на защиту «маленького человека», они свои функции выполняют с большим трудом. А отдельные их сотрудники порой и вообще, используя своё служебное положение и бесконтрольность с безнаказанностью, становятся на путь совершения преступлений. Примеров этого отношения к своим обязанностям – масса. То прокурор «крышует» банду владельцев игровых автоматов, то мэр города подаётся в бега, прикрываясь на Западе своими политическими взглядами, идущими вразрез с политикой государства, то работник ГИБДД (или его сын) насмерть сбивает переходящего дорогу по «зебре» пешехода, то сами «правоохранители» повышают уровень раскрываемости преступлений, применяя к задержанным такие пытки, которым могли бы поучиться и работники НКВД...

Для иллюстрации проблем с применением действующего закона, можно привести следующий пример. Самыми распространёнными из преступлений, как у нас в стране, так и за рубежом, являются кражи (от 45 до 60% от общего числа зарегистрированных преступлений) личного («чужого» - в УК РФ) имущества. Даже представив, что работниками правоохранительных органов (полиции), куда с заявлением о краже обратился гражданин, всё было сделано строго по закону (УК и УПК РФ), потерпевший (пострадавший, жертва преступления, «терпила») по нашим подсчётам, страдает от последствий этого деяния пять раз. Первый раз он терпит, когда обнаруживает факт посягательства на его имущество. Обстоятельство, которое для любого человека является шоком, стрессом, неприятным, оскорбительным и унижающим («обида» по древнерусскому праву). Второй раз он терпит, когда вынужден корректировать и ломать свои планы и графики, распорядок дня, подчиняясь вызовам, по повесткам, идти на проведение с ним следственных действий (допросы, опознания, очные ставки), которые тоже положительных эмоций не вызывают. В третий раз он терпит, когда об уже неоднократно рассказанных неприятных обстоятельствах, связанных с преступлением, его допрашивают в суде, задавая каверзные, и порой нелюбезные, вопросы.

Это всё (казённая обстановка в суде, допрос, присутствие родственников подсудимого, их прессинг, угрозы, уговоры и т.п.) тоже отрицательно-угнетающе действуют на психику потерпевшего. Четвёртый раз он терпит, когда объявляется приговор суда, который, как он считает, несправедлив, не строг и не соответствует тяжести причинённого ему зла. И в последний, в пятый раз, он терпит, когда при самых благоприятных обстоятельствах (гражданский иск удовлетворён, осуждённый трудоустроен, получает, пусть и мизерную, зарплату) для того, чтобы получить перевод на почте (5 – 20 рублей), он обязан тратить на общественном транспорте и время и деньги, чтобы перевод этот получить... Вот где на законных основаниях можно увидеть, как государство через своих представителей, которые строго исполняют требования закона, по сути, издевается над основной массой законопослушных граждан. Вот где кроется ещё одно ущемление прав и свобод человека и гражданина, которое, несмотря на то, что исходит оно от уполномоченных органов государства, их благоволением и добрым расположением к человеку, смело можно назвать преступлением, хотя его и нет в специальном перечне – УК РФ.

Поэтому Д.А. Шестаков, говоря во «Введении в криминологию закона»⁶ о проблемах криминологического определения преступления, цитируя известных российских и зарубежных специалистов в области уголовного права, приходит к выводу о том, что операционное криминологическое понятие преступления нужно для уточнения предмета криминологии, для экспертизы законов и законопроектов. Именно поэтому Дмитрий Анатольевич вновь и вновь повторяет, что закон – это отнюдь не всегда право, что наука о преступности испытывает потребность в том, чтобы, не замыкаясь на уголовно-правовом определении понятия преступления, выработать своё собственное криминологическое его понятие, в большей мере соответствующее его сути (там же с.14). С этим посылом нельзя не согласиться по многим причинам. Кто

⁶ Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2011. – с.16-18; 19.

сейчас может точно сказать, сколько в УК РФ содержится неработающих норм? Сколько норм УК, которые по своему характеру, по той общественной опасности, что они таят в себе, можно отнести к гражданско-правовым деликтам или административным правонарушениям? Сколько в жизни мы встречаем фактов, являющихся не просто общественно опасными, а просто бесчеловечными, однако за подготовку и совершение которых никто никакой (ни уголовной, ни моральной) ответственности не несёт и, вполне возможно, не понесёт. Более того, этот человек (группа людей) считает себя законопослушным гражданином, соблюдающим христианские заповеди, пользуется авторитетом и уважением среди себе равных, своего окружения.

Книга профессора Д.А. Шестакова «Введение в криминологию закона» даёт такой огромный простор для размышлений по поводу преступления, преступности, преступного закона, что, на наш взгляд, в ближайшие десятилетия будет осмысливаться, переосмысливаться не только людьми, посвятившими себя юридической науке, но и философами, социологами, политиками. Можно в этой связи вспомнить и выражение вождя Советской России и применить к ней такое выражение, что «эта небольшая книжечка стоит целых томов». И это не будет преувеличением. «Введение в криминологию закона» является основой для новых, более расширенных исследований.

Подводя итог вышесказанному, я, поддерживая профессора Г.Н. Горшенкова, хочу сказать следующее:

- не верю, что «Введением в криминологию закона» Дмитрий Анатольевич закончит свою научную деятельность;

- не верю, что у него нет задумок и теоретических разработок по другим, нам пока неизвестным, отраслям криминологии;

- не верю, что он не в состоянии продолжить усовершенствование понятий по уже известным направлениям криминологии в рамках невско-волжской криминологической школы;

- не верю, что он не может поразить (и порадовать) нас своими новыми произведениями в области современной русской словесности;

- не верю, что у него не хватит сил вырастить один-два десятка кандидатов и докторов наук;

- не верю, что он остановит полёт фантазии, сложит крылья, будет почивать на уже завоёванных лаврах и пожинать плоды своих трудов...

- не верю, что он достиг предела (апофеоза, пика, вершины) исследовательской жажды и у него наступило состояние покоя, насыщения и пресыщения вместе с умиротворением.

Библиография

1. Горшенков Г.Н. Криминология закона как правозащитный принцип учёного (О книге Д.А. Шестакова «Введение в криминологию закона»)// Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. – 2012. - №2 (25) – с. 29-36
2. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Предисл. В.П. Сальникова. – СПб., Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2006.
3. Толстой Л.Н. Воскресение. Роман. Вступит. статья и примечания К. Ломунова. М., «Худож. лит.», 1978.
4. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. – М., «Альта-Принт», 2005.
5. Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. – СПб., Издательство «Юридический центр Пресс», 2011.